

УДК 81'42

*М.Л. Васильева***К КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСА ИЗВИНЕНИЯ**

В статье предложены возможности многофакторного анализа структурно-семантического наполнения текста-извинения. Изучается тектоника и лексический состав текста, а квантитативное его изучение свидетельствует о возможности применения точных методов измерения его рассматриваемых характеристик. Отдельно проанализирована содержательная сторона текста, который отражает аргументацию автора; аргументация при этом берется в структурно-функциональном варианте, дающем возможность схемного представления семантики рассуждения.

Ключевые слова: извинение, структурно-семантический анализ, количественный анализ, лексемный анализ, морфологический анализ, тектонический анализ, аргументация, функциональный анализ, аргументативный анализ, аргументативный ход.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-837-846

Предметом анализа настоящей статьи являются особенности применения методик языкового анализа к тексту-транскрипту публичного извинения бывшего президента США Б. Клинтона, вызванного в 1998 г. скандалом из-за его «неподобающей» связи с М. Левински, которая в то время работала в Белом доме. 17 августа 1998 года Клинтон дал признательные показания Большому жюри (The Grand Jury) под запись, а вечером того же дня выступил с извинительной речью по национальному телевидению, где признавал свою «ошибку». Текст-транскрипт данного видео-выступления послужил материалом для данной работы.

Прежде всего, следует оговориться, что картина предлагаемых здесь результатов ориентирована не столько на пополнение банка сведений о языковом портрете конкретного оратора, сколько на более существенный аспект – представление самих возможностей техник многопланового анализа дискурса, в том числе, дискурса-апологии.

Применение языковых методик анализа представлено в настоящей статье как использование не-прагматического аспекта анализа дискурса, т.е. его анализа на двух семиотических уровнях – синтактики и семантики (по Ч. Моррису). Выбранный ракурс анализа может, на первый взгляд, показаться тривиальным, однако кажущаяся его традиционность обусловлена именно целью анализа – продемонстрировать собственно языковые характеристики дискурса, который в названном плане предстает как своеобразный манифестационный слепок – текст. Поскольку в лингвистике текст уже имеет свою историю собственно языкового анализа (см., например, подробный лингво-методологический разбор направлений отечественной лингвистики текста: [7]), применение методик такого анализа представляется вполне обоснованным, а научная новизна полученных результатов связана с расширением и спецификой объекта изучения – публичного текста-извинения.

Первый ракурс применения таких методик затрагивает аспекты лексико-грамматического представления текста и его компонентов. Отдельное квантитативное представление составляющих текста позволяет говорить не только об объективности изучения полученных данных, но и о возможности использования результатов лингвистического анализа в рамках цифровизации экономики, важнейшим компонентом развития которой является научная деятельность.

Второй ракурс затрагивает семантическую сторону текста в ее функциональном аспекте. Речь идет об анализе представленной оратором аргументации, но не с точки зрения ее прагматических составляющих (интенций, коммуникативных стратегий, ценностей и т.п.), а с позиций структуры аргументов и общей семантики их компонентов; при этом под аргументом мы понимаем комплекс защищаемое положение + доводы + способ обоснования (см.: [4]). Последний во многом проявляется в структуре аргумента, а первые два получают, как правило, вербальное выражение; если вербализация имеет место не везде, существуют научно доказанные методики восстановления недостающих частей аргумента (см., например: [2]), однако здесь подобная реконструкция не рассматривается. Представление структуры и семантики аргументации составляют важнейшую часть речи-извинения, взятой в ее экспликативном аспекте.

Некоторые лексико-синтаксические особенности речи

Текст речи (см. ниже) состоит из 36 предложений, включая конструкции категории вежливости, выделенные как отдельные единицы текста (*Good evening, Thank you for watching, And good night*). Стоит отметить, что все остальные простые предложения являются распространёнными, где в качестве экстенсифицирующих членов предложения чаще всего выступают усилители психоэмоционального влияния выступающего на публику, например:

complete responsibility for all my actions, both public and private; deeply regret; misled people, including even my wife; real opportunities to seize, real problems to solve, real security matters to face.

Похожий принцип выделения психологических маркеров прослеживается также и в структуре некоторых сложных предложений, а именно:

“... by many factors. *First, by a desire to protect myself from the embarrassment of my own conduct.*” (выделение дополнения отдельным предложением)

“the two people I love most – *my wife and our daughter*” (выделение объяснения)

“Now it is time – *in fact, it is past time – to move on.*” (выделение уточнения)

Этикетный речевой жанр извинения подразумевает (а) просьбу инициатора или актора негативного действия о прощении или (б) выражение извинения без экспликации реквестивного аспекта – и то, и другое, разумеется, в случае признания за собой вины.

Английский язык предлагает несколько речевых формул извинений, различных по частотности и сфере употребления: (*I'm sorry, Excuse me, Pardon (I beg your pardon), а также формулы с apology / apologies / apologize, regret (I owe you an apology; Please accept my apologies; I do apologize for...; I (We) regret...*).

Как видно из текста, американский президент признает себя виновным в ненадлежащей связи с мисс Левински, о чем заявляет прямо – см. абзац (3) ниже в транскрипте речи. Однако, при дальнейшем анализе была выявлена всего одна речевая формула прямого извинения *regret* в предложении *I deeply regret that*, и несколько формул косвенного извинения: *I must take complete responsibility; it was wrong; a critical lapse in judgment and a personal failure; solely and completely responsible; I misled people; the embarrassment of my own conduct; I take my responsibility.* Это позволяет говорить о в целом нереквестивном варианте извинения Б. Клинтона

Поскольку вина была признана и извинение было – хотя бы косвенно – принесено, далее в речи Б. Клинтон пытается оправдать своё длительное молчание по поводу сложившейся ситуации, что, видимо, могло создать ложное впечатление – *false impression*. В данной части текста видно, что своей вины в этом говорящий не видит и, соответственно, использует такие глаголы и глагольные конструкции фактуального характера, как *I know..., I can only tell you..., I was motivated by many factors, I was also very concerned about..., I had real and serious concerns about...*

В качестве оправдания президент также дает публике отсылку на предыдущие расследования, связанные с его персоной, которые не увенчались успехом – ... *found no evidence of any wrongdoing....* Здесь любопытно употребление имени прилагательного *innocent* (не просто *невинный*, а *невинный*) в предложении, прямо относящемся к прошлым расследованиям и косвенно задействованному в качестве манипулятора для актуальной темы: *This has gone on too long, cost too much and hurt too many innocent people.* В этом предложении президент также намекает на «раздутость» расследований, не стоящих таких временных и материальных затрат и жертв. Зеркальным по структуре и установке высказыванием, относящимся уже к настоящему, может стать предложение *We have important work to do – real opportunities to seize, real problems to solve, real security matters to face.*

Повторяющиеся сочетания частей речи создают эффект усиления, а имена прилагательные *innocent* и *real*, несмотря на разные семантические значения, выступают в качестве «намёка» на незначительность ситуации и излишнее внимание к произошедшему.

Стоит отметить, что вследствие (а) редкого употребления прямых речевых формулировок извинения в публичной речи, (б) непризнания вины в публичном молчании и (в) отвлечения внимания публики на «чистое» прошлое, искренность данного извинения (а также подобных ему) и полное признание вины может ставиться под сомнение – но это уже прагматический фактор.

Количественный аспект речи

Количественные характеристики морфолого-синтаксического анализа позволяют представить точные характеристики субстанциональной стороны языковой личности (см. о них: [1; 6]). Здесь мы возьмем следующие параметры названного вида анализа:

- морфологический (частеречный анализ);
- тектонический (анализ синтаксических типов предложений);
- формально-количественный (с учетом использованных оратором ключевых слов);
- лексемный (по ключевым словам).

Эти характеристики удобнее представить в табличной форме.

Морфологический анализ

Части речи	Количество	Примеры
Noun	106	
• N com	104	
○ N com col	11	Counsel, family
○ N com mat	1	fabric
○ N com conc	13	wife, people, daughter
○ N com abst	79	evening, concerns
• N prop	2	Monika Lewinsky
Adjective	46	
• Adj atr	37	...personal destruction...
• Adj pred	9	(It was) wrong.
Numeral	5	
• Num card	4	seven months
• Num ord	1	first
Pronoun	110	
• Pron pers		
○ Pron pers subj	34	I, we
○ Pron pers obj	9	...to you, between me and...
• Pron poss	26	Our country
• Pron dem	12	That, this
• Pron ref	2	myself
• Pron ind	9	any
• Pron neg	5	nobody
• Pron rel	7	which
• Pron def	6	I, that
Verb	95	
• V	58	testified
• V mod	6	must
• VI	31	
○ VI inf	21	To turn away
○ VI ger	2	the prying
○ VI par	8	(am) speaking
Adverb	31	deeply
Preposition	59	in
Conjunction	29	and
Particle	11	still
Article	26	
• Art ind	10	a
• Art def	16	the
Общее количество слов	543	

Тектонический анализ

Типы предложений	Количество
Простые	19
Сложносочиненные	5
Сложноподчиненные	9
Смешанной сложности	3
Общее число предложений	36

Лексемный анализ

Анализ вхождений лексем в тексте взят на корпусе 20 наиболее частотных слов. В результате анализа для текста речи-извинения Б. Клинтона были получены следующие результаты.

№№ п/п	Слово	Количество	Релевантность	% в ядре	% в тексте
1	Investigation	4	0,74	2,2	0,7
2	Real	4	0,74	2,2	0,7
3	Life	4	0,74	2,2	0,7
4	Matter	4	0,74	2,2	0,7
5	Independent	4	0,74	2,2	0,7
6	People	3	0,55	1,7	0,5
7	Family	3	0,55	1,7	0,5
8	Wife	3	0,55	1,7	0,5
9	Fact	3	0,55	1,7	0,5
10	Counsel	3	0,55	1,7	0,5
11	Past	2	0,37	1,1	0,3
12	National	2	0,37	1,1	0,3
13	Partt	2	0,37	1,1	0,3
14	Tell	2	0,37	1,1	0,3
15	Important	2	0,37	1,1	0,3
16	Business	2	0,37	1,1	0,3
17	Move	2	0,37	1,1	0,3
18	Year	2	0,37	1,1	0,3
19	Dealing	2	0,37	1,1	0,3
20	Evidence	2	0,37	1,1	0,3

Аргументативный анализ текста

Для проведения аргументативного анализа речи в ее транскрипт-варианте в системно-структурном направлении аргументологии (например, в калужской лингво-аргументологической школе) обычно проводится предварительная его подготовка. Сюда прежде всего отнесена разбивка разбираемого текста на пропозиции (см., например: [3; 5]).

Итак, транскрипт речи Б. Клинтона взят с разбиением на абзацы, представленным на сайте. Внутри-абзацное разбиение на пропозиции осуществлено нами, и на его основе далее приводится структурно-семантическое представление Аргументативных Ходов, границами которых в калужской школе лингвистической аргументологии считаются абзацы.

Ход анализа конвинсивного речевого воздействия текста предусматривает: (а) анализ тектонико-содержательных аспектов каждого абзаца на основе выявления причинно-следственных связей между пропозициями абзаца; при этом за основу анализа принимается структурно-функциональная модель С. Тулмина ([8]), а каждый абзац рассматривается как отдельный Аргументативный Ход; (б) проверку корректности разбиения текста на Ходы на основе содержательных и причинно-следственных характеристик компонентов аргумента; (в) перегруппировку Аргументативных Ходов (если таковая будет расценена как целесообразная для адекватного отражения отношений пропозиций в аргументе).

Текст речи

1. *Good evening. (1)This afternoon in this room, from this chair, (2) I testified before the Office of Independent Counsel and the grand jury. (3) I answered their questions truthfully, including (4) questions about my private life, (5) questions no American citizen would ever want to answer.*

2. *Still, (1) I must take complete responsibility for all my actions, both public and private. (2) And that is why I am speaking to you tonight.*

3. *(1) As you know, (2) in a deposition in January, I was asked questions about my relationship with Monica Lewinsky. (3) While my answers were legally accurate, (4) I did not volunteer information. (5) Indeed, I did have a relationship with Miss Lewinsky that was not appropriate. (6) In fact, it was wrong. (7) It constituted (7-1) a critical lapse in judgment and (7-2) a personal failure on my part (8) for which I am solely and completely responsible.*

4. *But (1-1) I told the grand jury today and (1-2) I say to you now that (2-1) at no time did I ask anyone to lie, (2-2) to hide or (2-3) destroy evidence or (2-4) to take any other unlawful action.*

5. *I know that (1) my public comments and my silence about this matter gave a false impression. (2-1) I misled people, including (2-2) even my wife. (2-3) I deeply regret that.*

6. *I can only tell you (1) I was motivated by many factors. (2) First, by a desire to protect myself from the embarrassment of my own conduct. (3) I was also very concerned about protecting my family. (4) The fact that these questions were being asked in a politically inspired lawsuit, (5) which has since been dismissed, was a consideration, too.*

7. *In addition, (1) I had real and serious concerns about an independent counsel investigation (2) that began with private business dealings 20 years ago, dealings, I might add, (3) about which an independent federal agency found no evidence of any wrongdoing by me or my wife over two years ago.*

8. *(1) The independent counsel investigation moved on to my staff and friends, then into my private life. (2) And now the investigation itself is under investigation.*

9. *(1-1) This has gone on too long, (1-2) cost too much and (1-3) hurt too many innocent people. Now, (2) this matter is between me, the two people I love most -- my wife and our daughter -- and our God. (3) I must put it right, and (4) I am prepared to do whatever it takes to do so. (5) Nothing is more important to me personally. (6) But it is private, and (7) I intend to reclaim my family life for my family. (8) It's nobody's business but ours. (9) Even presidents have private lives.*

10. *It is time (1-1) to stop the pursuit of personal destruction and (1-2) the prying into private lives and (2) get on with our national life.*

11. *(1) Our country has been distracted by this matter for too long, and (2) I take my responsibility for my part in all of this. (3) That is all I can do. (4) Now it is time -- in fact, it is past time -- to move on.*

12. *(1) We have important work to do -- (1-1) real opportunities to seize, (2-2) real problems to solve, (2-3) real security matters to face.*

13. *And so tonight, I ask you (1) to turn away from the spectacle of the past seven months, (2) to repair the fabric of our national discourse, and (3) to return our attention to all the challenges and all the promise of the next American century.*

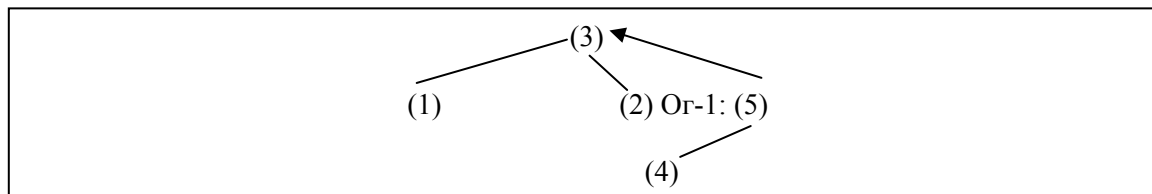
14. *Thank you for watching. And good night.*

Перейдем теперь к рассмотрению аргументативного устройства текста речи. Принимаемая ниже матрично-древовидная система нотации соответствует традиционным построениям, принятым в калужской школе лингвистической аргументологии.

Аргументативный Ход-1

Данный АХ-1 представляет собой трехуровневую составную структуру с одним Тезисом и двумя компонентами. Первый из них (пропозиции (1), (2), (3)) является собственно аргументом и дает двухуровневую структуру. Второй с пропозициями (4) и (5) представляет собой Оговорку-1 (Ог-1), располагающуюся на втором и третьем уровнях Хода (Оговорки маркируются на схемах стрелками, поскольку присоединяются к тезису аргумента, а не составляют его конститутивную часть).

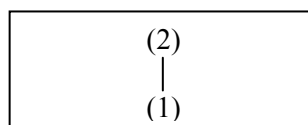
Схема Аргументативного Хода-1.

Аргументативный Ход-2

Ход АХ-2 выстроен как простая структура – он содержит два уровня (подчинительную аргументацию) и является разновидностью матричной структуры для Оговорки предыдущего Хода (Супер-Оговорка-2 (о чем свидетельствует языковой маркер *still*) для Оговорки-1).

Схема Аргументативного Хода-2.

Аргументативный Ход-3

Структурно-содержательные характеристики Аргументативного Хода-3 существенно сложнее предыдущих Ходов.

Как и Аргументативный Ход-1, Ход-3 состоит из двух компонентов – основного аргумента и Оговорки-3 (см. ее вербальный маркер *while*).

Основной аргумент выстроен как трехуровневое образование. Первый и второй уровни составляют аргумент подчинительного типа.

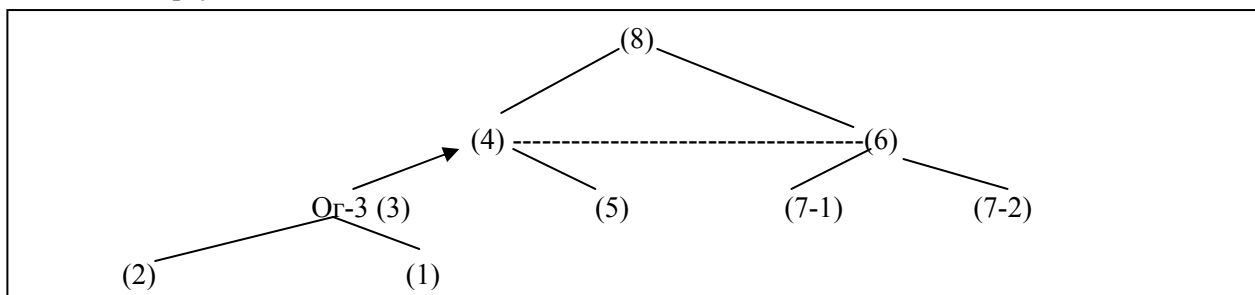
На втором уровне имеет место аргументативная амплификация (интенсификация), где (4) представляет собой более категоричное высказывание по сравнению с (6); а поскольку их аргументная функция одна и та же, мы считаем возможным разместить эти две пропозиции на одном и том же уровне и не усматриваем между ними причинно-следственных связей.

Второй и третий уровни дают аргумент составного (конвергентного) типа, в котором пропозиции (7-1) и (7-2), не связанные общей тематикой (т. е. не-сочинительные), обосновывают пропозицию (6).

Второй и третий уровни также дают простой аргумент с взаимоотношениями между пропозицией-посылкой (5) и пропозицией-тезисом (4).

Оговорка Ог-3 в данном Ходу составляет разновидность дополнительного «цокольного этажа» – четвертого уровня Хода. Третий и четвертый уровни представляют собой простой (подчинительный) аргумент с тезисом (3) и посылкой (2), а пропозиция (1) может быть расценена как эксплицитное Основание авторитета (по терминологии аргументно-функциональной модели (см.: [Toulmin 1958])). Названный аргумент составляет Оговорку к тезису (4) основного аргумента Хода.

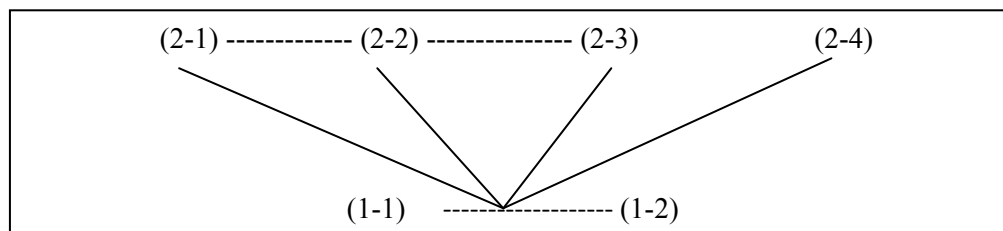
Схема Аргументативного Хода-3.

Аргументативный Ход-4

Ход АХ-4 представляет собой супер-Оговорку (ср. ее вербальный маркер *but*) для тезиса (8) из Хода-3. Эта супер-Оговорка-4 сама имеет аргументное строение, т.е. представляет собой своего рода возражение, или контр-аргумент локального порядка. Строение названного аргумента двухуровневое, а тип связи между посылками и тезисами – дивергентный, т.е. посылки (1-1) и (1-2) в совокупности (одновременно) обосновывают тезисы (2-1), (2-2), (2-3) и (2-4).

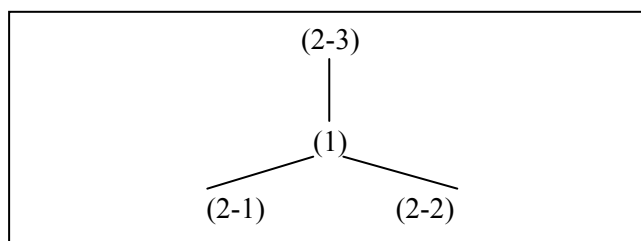
Следует оговориться, что взятая нами раздельная репрезентация тезисов (2-1), (2-2), (2-3) связана с тем, что у них разные предикаты, т.е. неодинаковые центральные элементы пропозиции при одинаковости объектного актанта *evidence*. Альтернативная репрезентация названных тезисов как компонентов единого тезиса также возможна, но уже на основе довода о том, что это однородные члены предложения, составляющие сочинительную структуру.

Схема Аргументативного Хода-4.

Аргументативный Ход-5

АХ-5 представляет собой двухуровневую структуру с неодинаковым строением аргументов. Аргументация между первым и вторым уровнями – это простой однопосылочный аргумент, а между вторым и третьим уровнями – двухпосылочный аргумент конвергентного типа.

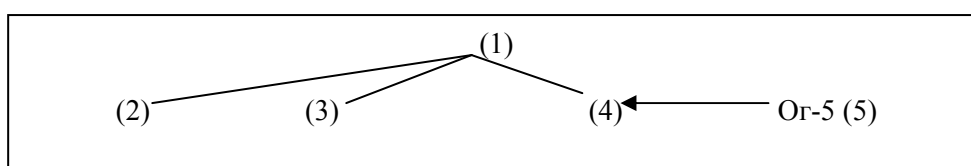
Схема Аргументативного Хода-5.

Аргументативный Ход-6

Ход АХ-6 является супер-доводом для предыдущего Аргументативного Хода АХ-5. В нем содержатся два компонента – основной аргумент и Оговорка Ог-5 *which has since been dismissed*. Основной аргумент выстроен по конвергентной модели и содержит три посылки.

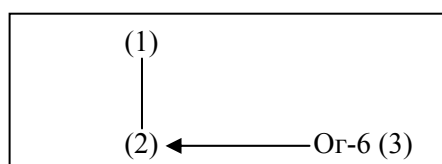
Схема Аргументативного Хода-6.

Аргументативный Ход-7

Ход АХ-7 на экстра-ходовом уровне будет выполнять функцию довода для Оговорки-5 из Хода АХ-6. На внутри-ходовом уровне разбираемый Аргументативный Ход АХ-7 содержит основной аргумент (комплекс (1) + (2)) и Оговорку¹ Ог-6 (пропозиция (3)).

Схема Аргументативного Хода-7.

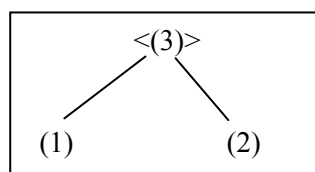

Аргументативный Ход-8

Ход АХ-8 на экстра-объектном уровне представляет собой довод для Хода АХ-7. На интра-объектном уровне мы, по всей видимости, имеем дело с энтимемой – аргументом, в котором Тезис не выражен эксплицитно, но подразумевается; его вербализация может быть приблизительно такой: < (3) *The investigation did not prove anything and was conducted with legal violations*>.

При такой трактовке можно говорить, что аргумент представляет собой двухуровневую конвергентную структуру с разнородными посылками (1) и (2).

Схема Аргументативного Хода-8.

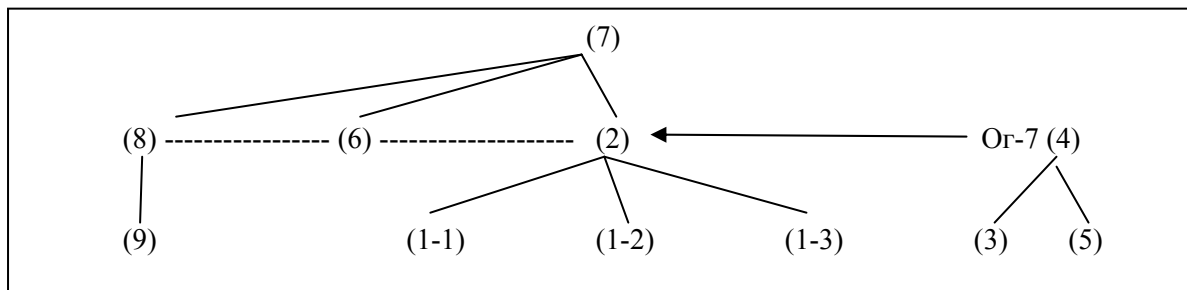
Аргументативный Ход-9

Ход АХ-9 представляет собой весьма сложную структуру, в которой представлены разные виды аргументов. Прежде всего, в анализируемом Ходу имеется основной аргумент и Оговорка Ог-7 (комплекс пропозиций (3), (4), (5)).

¹ С точки зрения речевого воздействия такая формулировка Оговорки Б.Клинтоном представляется не вполне логичной – ведь если дело «рассыпалось», о нем нет смысла беспокоиться – это лишь привлечет ненужное внимание публики и добавит сплетен.

Основной аргумент является трех-уровневым и содержит простую аргументацию (комплекс пропозиций (8) + (9)) и конвергентную аргументацию (комплекс пропозиций (7) + (8), (6), (2); комплекс (2) + (1-1), (1-2) (1-3)) с сочинительной связью между посылками обоих поименованных комплексов.

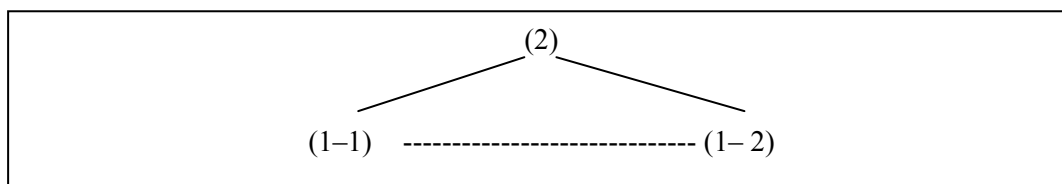
Схема Аргументативного Хода-9.

Аргументативный Ход-10

Ход АХ-10 является двухуровневым образованием, составленным из трех пропозиций – двух посылок с сочинительной связью между ними и тезиса, объединенных в единый аргумент конвергентным способом.

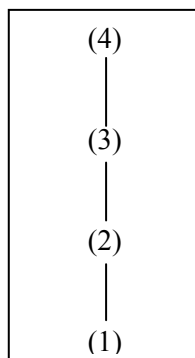
Схема Аргументативного Хода-10.

Аргументативный Ход-11

Ход АХ-11 существенно отличается от всех иных Аргументативных Ходов в разбираемом тексте по двум основаниям. Во-первых, он сугубо риторичен, потому что его тезис (4) представляет собой переформулировку тезиса (2) из Хода АХ-10. Во-вторых, структура АХ-11 – четырехуровневая, выстроенная на основе подчинительной аргументации.

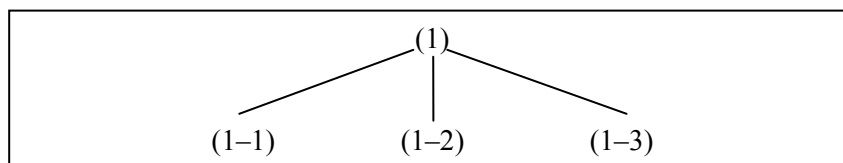
Схема Аргументативного Хода-11.

Аргументативный Ход-12

Ход АХ-12 на экстра-ходовом уровне представляет собой довод для тезиса Аргументативного Хода АХ-11. На интра-ходовом уровне это двухуровневый аргумент с конвергентной структурой и сочинительной связью между посылками.

Схема Аргументативного Хода-12.

Аргументативный Ход-13

Ход АХ-13 также отличается от иных Ходов.

Во-первых, он риторичен, поскольку, располагаясь в самом конце речи, представляет собой вывод из всего сказанного Б. Клинтонем ранее и поэтому может расцениваться как Аргументативный Супер-Ход.

Во-вторых, он энтимематичен и не содержит вербально выраженных посылок: все три пропозиции Хода, по всей очевидности, являются тезисами. Посылками к этим тезисам являются тезисы предшествующих Аргументативных Ходов. Именно поэтому говорить о внутри-ходовой структуре не представляется возможным.

Что касается абзаца (14) транскрипта речи, то он представляет собой компонент фатической метакоммуникации (размыкание коммуникативного контакта) и к аргументации речи прямого отношения не имеет.

При анализе Аргументативных Ходов нами были сделаны своеобразные «путеводные» замечания, которые могут составить основу для пере-композиции речи с выделением в ней правильных аргументативных комплексов – Ходов. Однако это отдельная задача, связанная с критикой репрезентации аргументативной речи, и выполнена она может быть в рамках отдельного исследования.

Таким образом, в статье были представлены варианты методик качественно-количественного а также структурно-функционального аргументативного анализа текста, которые дают представление о возможностях изучения подобных текстов в семантическом ракурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2012. 153 с.
2. Васильев Л.Г. Аргументативные аспекты понимания. М.: Ин-т психологии РАН, 1994. 222 с.
3. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2014. 333 с.
4. Васильев Л.Г. Аспекты аргументации. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1992. 56 с.
5. Васильев Л.Г., Назарчук Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход. Калуга, Тирасполь: Калужский гос. ун-т, Приднестровский гос. ун-т, 2013. 131 с.
6. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... докт. филол. наук. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. 257 с.
7. Филиппова Д.Ю. Системный анализ исследований текста в отечественной лингвистике советского периода (конец 1920-х – 1991 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2018. 190 с.
8. Toulmin S. The Uses of Argument. London; Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.

Поступила в редакцию 17.02.2020

Васильева Мария Львовна, преподаватель
АНОО «Калужская международная школа»
248926, Россия, Калужская обл., село Воскресенское, Центральная аллея, д. 1
E-mail: vml1412@mail.ru

M.L. Vasil'yeva

ON THE COMPREHENSIVE METHOD OF STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF APOLOGY DISCOURSE

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-837-846

The article discusses perspectives of using a multi-dimensional approach for the structural-semantic analysis of an apology text. Tectonics and lexical composition of the text are discussed. The quantitative analysis of the text shows opportunities of applying non-contradictory methods of measuring text characteristics. Particular attention is paid to the argumentation content of the text; argumentation is viewed in its structural-semantic aspect providing for the schematic representation of the semantics of reasoning.

Keywords: apology, structural-semantic analysis, quantitative analysis, lexemic analysis, morphological analysis, tectonic analysis, argumentation, functional analysis, argumentative analysis, argumentative move.

REFERENCES

1. Besedina E.V. Argumentativnyj diskurs kognitivno prostykh i kognitivno slozhnykh lichnostej [The Argumentative Discourse of Cognitively Simple and Cognitively Complex Individuals]. Dis. ... kand. filol. nauk. Kaluga: Kaluzhskiy gos. un-t, 2012. 153 s. (In Russian)
2. Vasilyev L.G. Argumentativnyje aspekty ponimaniya [The Argumentative Aspects of Comprehension]. M.: Institut psihologii RAN, 1994. 222 s. (In Russian)
3. Vasilyev L.G. Argumentatsiya i ee ponimanie: logiko-lingvisticheskiy podhod [Argumentation and Its Comprehension: A Logical-Linguistic Approach]. Kaluga: Kaluzhskiy gos. un-t, 2014. 333 s. (In Russian)
4. Vasilyev L.G. Aspekty argumentatsii [Aspects of Argumentation]. Tver: Tverskoj gos. un-t, 1992. 56 s. (In Russian)
5. Vasilyev L.G., Nazarchuk Yu.I. Lingvisticheskaya argumentologiya: strukturno-semanticheskij podhod [Linguistic Argumentology: A Structural-Semantic Approach]. Kaluga, Tiraspol: Kaluzhskiy gos. un-t, Pridnestrovskij gos. un-t, 2013. 131 s. (In Russian)
6. Suhij S.A. Pragmalingvisticheskoje izmerenije kommunikativnogo protsesssa [The Pragmalinguistic Dimension of the Communicative Process]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 1998. 257 s. (In Russian)
7. Filippova D.Yu. Sisitemnyj analiz issledovanij teksta v otechestvennoj lingvistike sovetskogo perioda (konets 1920-h – 1991 gg.) [A Systemic Analysis of Text Research in the Russian Linguistics of the Soviet Period (Early 1920s – 1991)] / Dis. ... kand. filol. nauk. Kaluga: Kaluzhskiy gos. un-t, 2018. 190 s. (In Russian)
8. Toulmin S. The Uses of Argument. London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.

Received 17.02.2020

Vasilyeva M.L., teacher
Kaluga International school
Central Alley, 1, Voskresenskoye village, Kaluga region, Russia, 248926
E-mail: vml1412@mail.ru